

**КУЛЕШОВА
АННА ВИКТОРОВНА**

кандидат социологических наук,
член Комиссии РАН по противодействию
фальсификации научных исследований

СУДЫ: ДОВЕРИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

*О государстве лучше всего судить по тому,
как в нем судят.*
Станислав Ежи Лец

Согласно статистике, предоставленной Верховным судом, в 2020 году суды рассмотрели 38,4 млн дел. Это на 11 % больше, чем в 2019 году. Суды удовлетворили 97 % заявленных работниками требований о взыскании заработной платы, 83 % требований о предоставлении гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством, и 44 % требований о восстановлении на работе. На 1 января 2020 года в России насчитывалось 524 000 заключенных, годом позже — 482 900. Суды немного реже отправляли в СИЗО в 2020 году: 91 700 раз против 94 600 годом ранее. Всего в 2020 году осудили 582 500 человек. И лишь немногим удалось оспорить приговор: в кассационных и апелляционных инстанциях отменили обвинительные приговоры в отношении 8 300 человек и смягчили приговор для 17 000. Лишь 1 из 23 жалоб по уголовным делам помогала добиться отмены или смягчения приговора. Только каждого третьего осужденного приговорили к реальному сроку. При этом лишь каждого десятого обвиняемого по «предпринимательским» составам отправили в колонию, для остальных избрали другое наказание. 38 % уголовных дел в отношении предпринимателей суды и вовсе прекращают¹. Вполне позитивная статистика, но все-таки социологические опросы констатируют недоверие судам со стороны населения.

¹ См. подробнее: Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год // Право.ру. 09.02.2021. URL: <https://pravo.ru/story/229410/>.

Данные ФОМ, ВЦИОМ и «Левада-центра» показывают следующую картину:

- ⇒ в 2004, 2008 и 2011 годах опросы ФОМ фиксировали растущее безразличие граждан к работе судов, но в 2012 году ситуация резко изменилась (увеличилось число людей, готовых дать оценку российскому правосудию, как положительную, так и отрицательную)²;
- ⇒ в 2017 году 43 % наших сограждан считали, что в стране часто выносятся несправедливые приговоры³;
- ⇒ в 2018 году не одобряли деятельность судов 38 % россиян⁴;
- ⇒ в 2020 году 54 % россиян согласились с тем, что суды не заслуживают доверия⁵.

По индексу World Justice Project Россия в 2019 году упала в рейтингах «главенства закона» на 4 пункта и заняла 94-е место из 128 стран в списке.

Начало 2021 года стало еще одним вызовом: 23 и 31 января, а также 2 февраля прошла волна протестов в 130 городах России. За эти дни, по данным правозащитной организации «ОВД-Инфо»⁶, по всей стране были задержали более 11 тысяч человек (официальных данных о числе задержанных, к сожалению, найти не удалось). Суды над участниками несанкционированных акций и сами акции гражданского неповиновения, с одной стороны, привлекли внимание к работе судов, с другой — обострили межличностные конфликты.

---

² См. подробнее: О судах и судьях. Справедливы ли российские суды и чем они руководствуются в своей работе? // ФОМ. 20.07.2020. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551>.

³ См. подробнее: Репутация судов и судей. Справедливы ли российские судьи? И должен ли суд быть независимым? // ФОМ. 13.03.2017. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239>.

⁴ См. подробнее: Государственные и общественные институты: оценки деятельности // ВЦИОМ. 27.12.2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvennye-i-obshchestvennye-instituty-ocenki-deyatelnosti>.

⁵ См. подробнее: Доверие институтам // Левада-центр. 21.09.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/>.

⁶ См. подробнее: Правозащитники сообщили о рекордном числе задержанных на акциях в России // РБК. 31.01.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/01/2021/6016e2289a79478685afa46f>.

Социологи обычно задают вопрос о доверии судам в целом, не выделяя отдельный вопрос по доверию экспертам, готовящим судебные экспертизы. Возможно, такой подход несет в себе определенную уязвимость. Рассмотрим ситуацию на примере гуманитарных экспертиз. Правоприменительная практика сегодня такова, что нередко лингвисты-эксперты, привлекаемые следствием и судом, заменяют собой судей в вопросе о виновности/невиновности обвиняемого. Какой вывод эксперт даст в своем заключении, такое решение следствия и суда и будет. Функция же судьи в подобных ситуациях может сводиться к определению меры наказания внутри вилки, предусмотренной законодательством (условно/реально, количество лет заключения или размер штрафа)².

Несовершенный механизм гуманитарных экспертиз на фоне их все большей и большей востребованности становится заметнее. «В России проходят сотни судебных процессов, во время которых судьба подсудимых во многом зависит от мнения экспертов. Это дела по экстремизму, оскорблению чувств верующих и по многим другим статьям. Однако качество этих экспертиз часто вызывает, мягко говоря, сомнения у коллег-ученых. В заключениях порой можно найти ссылки на устаревшие научные статьи или просто на «Википедию», а эксперты, к примеру, могут расценить слоган «Убей в себе раба» на футболке как призыв к свержению конституционного строя. И человек получает срок», — отмечает в своем докладе, прочитанном в стенах НИУ ВШЭ, Дмитрий Дубровский³.

Уголовные сроки за репосты и комментарии в соцсетях, участие в мирных протестах перестали быть новостью и напрямую влияют на доверие судам в ситуациях, когда в массовом сознании такие вердикты определяются как безрассудные и неразумные, активно тиражируются в интернет-пространстве через мемы. В отличие от многих других преступлений, анализ которых плохо дается или не дается вовсе среднестатистическому обывателю по причине сложности и многоуровневости судебных дел, уголовные сроки за репосты и участие в мирных протестах воспринимаются как несправедливые, поскольку обычно широко тиражируются⁴ журналистами, получают букет объяснительных моделей и представляются гражданам простыми, доступными и однозначными.

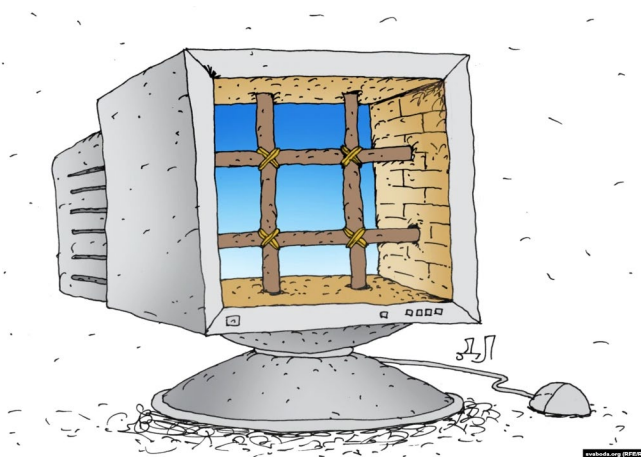
² Дубровский Д., Заякин А., Касьян А., Мелихова Л., Ростовцев А. «Судебные экспертизы»: совместный проект «Диссернета» и Amicus Curiae // Троицкий вариант. № 321. 26.01.2021. URL: <https://trv-science.ru/2021/01/sudebnye-ekspertizy-sovmestnyj-proekt-dissernet-a-i-amicus-curiae/>.

³ См. подробнее: «От сумасшедшего можно отмахнуться. Но это — доктор наук» // Lenta.ru. 29.05.2019. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/05/29/expert/>.

⁴ См., например: От лайка до суда. Самые громкие дела за репосты в социальных сетях // DP.ru. 03.10.2018. URL: https://www.dp.ru/a/2018/10/03/Ot_lajka_do_suda_Samie_g; «Кого надо — привлечем». Истории россиян, осужденных за лайки // Lenta.ru. 24.07.2018. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/07/24/likeshare/>; Сел за мемасик. Как в России наказывают за «экстремизм» в соцсетях // Русская служба Би-би-си. 06.08.2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-45062731>.

Так как же принимаются решения о наказании, если речь идет о комментариях в соцсетях и репостах? Кто готовит для суда гуманитарную экспертизу и можно ли ей в полной мере доверять? «Гуманитарная экспертиза, — отмечает Дмитрий Дубровский, — требуется, например, в следующих случаях (и это неполный список):

- ⇒ статья 152 ГК РФ о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- ⇒ статья 128.1 УК РФ. Клевета, 298.1 — клевета в отношении судей, присяжных, следователя и прокурора;
- ⇒ статья 282 УК РФ — язык вражды (теперь — КоАП 20.3.1);
- ⇒ статья 205.2 УК РФ — публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- ⇒ статья 280 УК РФ — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности...»¹

Дмитрий Дубровский обращает внимание, что к экспертам в области гуманитарной экспертизы не предъявляются специальные требования, «в отличие от традиционной экспертизы (почерковедческая, фототехническая, огнестрельного оружия, медицинская и так далее), у гуманитарных экспертов нет сертификатов. То есть в роли эксперта может привлекаться любой научный сотрудник»². Достаточно быть кандидатом/доктором наук, преподавать в университете или... пройти двухнедельные курсы³ повышения квалификации.

Отметим и еще один важный момент: у суда нет и требований к научным работам экспертов. Если их научные тексты содержат плагиат и лженаучные суждения, для суда они все равно останутся научными работами, подтверждающими экспертность.

¹ «От сумасшедшего можно отмахнуться. Но это — доктор наук» // Lenta.ru. 29.05.2019. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/05/29/expert/>.

² Там же.

³ См., например: Судебно-лингвистическая экспертиза (144ч) // Национальный исследовательский институт дополнительного образования и профессионального обучения. URL: https://niidpo.ru/seminar/sudebno-lingvistich-ehkspertiza-144-chasa?utm_source=google_adwords&utm_medium=cpa&utm_campaign=dinam_poisk_fid_14042019&utm_content=desktop&utm_term=gr1&network=g&placement=&position=&adid=484011208973&match=b&keyword=&roistat=google1_g_69590946136_484011208973_&roistat_referrer=&roistat_pos=&gclid=Cj0KCQiA962BBhCzARIsAlpWEL3cyEd3moyGk4TJI0oIWmByBU56hweK-P9qNXHiCFOKYiisAgoyLg0aAoxOEALw_wcB

В мае 2019 года в Российской академии наук состоялось расширенное заседание Комиссии по противодействию фальсификации научных исследований, на котором основным докладчиком выступил Дмитрий Дубровский с сообщением о фальсификации судебных экспертиз⁴. А в 2021 году сообщество судебных экспертов, исследователей и адвокатов Amicus Curiae и вольное сетевое сообщество «Диссернет» запустили совместный проект «Судебные экспертизы» — базу данных тенденциозных, необъективных или просто фальсифицированных экспертиз в области гуманитарных и социальных наук (филологии, психологии, политологии, религиоведения, культурологии), фигурирующих в судебных делах по ненасильственным преступлениям⁵. По мнению организаторов проекта, количество таких дел в России растет, а заключения некоторых экспертов все сильнее противоречат научному подходу и здравому смыслу.

При этом по мере роста востребованности лингвистических экспертиз со стороны государства количество принятых на вооружение методологий растет, а сами они становятся все более «резиновыми». Проблема усугубляется тем, что некоторые методики, например ФСБ, вообще секретны, и потому узнать, как они устроены, в принципе невозможно. Некоторые, такие как методика МВД, чересчур генерализованы и дают эксперту максимальную степень свободы. Даже несмотря на недавнее появление общего межведомственного документа по методике специальных экспертиз в этой области (материалы не опубликованы), качество применения этих методик вызывает серьезные нарекания специалистов⁶.

* * *

Жизнь современных организаций любого уровня является объектом постоянного контроля и проверок, фиксируются данные как о сотрудниках, так и о внешних экспертах, подрядчиках и т. п. При этом не только сама система следит за тем, что происходит внутри нее (и для этого у нее есть миллион возможностей: от видеорегистраторов до жалоб от населения), но и граждане в меру сил стараются наблюдать за системой.

Чем крупнее становятся организации и чем больше людей с ними так или иначе соприкасаются, тем больше же людей оказываются в сфере контроля и разного уровня слежки. Ф. А. Хэнсон⁷ отмечает: есть острая необходимость в том, чтобы

⁴ Подробнее см. здесь: <https://kpfran.ru/2019/05/30/329/>

⁵ Судебные экспертизы // Диссеропедия российских вузов. URL: <http://rosvuz.dissernet.org/expertise>.

⁶ Дубровский Д., Заякин А., Касьян А., Мелихова Л., Ростовцев А. «Судебные экспертизы»: совместный проект «Диссернета» и Amicus Curiae // Троицкий вариант. № 321. 26.01.2021. URL: <https://trv-science.ru/2021/01/sudebnye-ekspertizy-sovmestnyj-proekt-disserneta-i-amicus-curiae/>.

⁷ Hanson F.A. (1993) Testing Testing: Social Consequences of the Examined Life. Berkeley: University of California Press. [https://doi.org/10.1002/1520-6807\(199407\)31:3<243::AID-PITS2310310313>3.0.CO;2-H](https://doi.org/10.1002/1520-6807(199407)31:3<243::AID-PITS2310310313>3.0.CO;2-H).

обнаруживать скрытые части жизни индивида, ведь в основании контроля лежит уверенность в том, что индивиды ведут себя по-разному в зависимости от того, наблюдают за ними или нет. На это А. Папакостас отвечает⁸, что организационное наблюдение обычно представлено в документах — тестах, сертификатах и оценках прогресса индивида на том или ином поприще, и, чтобы заслужить доверие, люди используют в личных интересах наблюдения, зафиксированные в этих документах. Следовательно, основанием доверия являются не личные качества индивида, которому можно доверять, а организация, которая проводит наблюдения и проверки и штампует сертификаты, содержащие информацию о результатах наблюдений. Людям доверяют, — пишет Папакостас, — не на основании их способностей или отсутствия таковых, но на основании закодированных репрезентаций этих способностей, создаваемых организациями. Организация, таким образом, проливает свет на жизнь индивида, позволяя совершенно незнакомым людям доверять друг другу.

---

⁸ Папакостас А. Становление цивилизованной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция / пер. с англ. Д. Жихаревича. М.: ВЦИОМ, 2016.